

Контрольный этап эксперимента, включающий в себя проведение повторного тестирования, показал, что после проведения занятий на материале страноведческих текстов инновационных форматов уровень сформированности лингвострановедческой компетенции иностранцев изменился. Если на констатирующем этапе эксперимента низкий уровень показали 67% студентов, то на контрольном этапе низкого уровня лингвострановедческой компетенции у обучающихся не было обнаружено. Средний уровень изначально был зафиксирован у 33% студентов, на контрольном этапе он был замечен у 44% учащихся. Высокого уровня в начале эксперимента у студентов не было отмечено, в конце эксперимента высокий уровень сформированности лингвострановедческой компетенции был выявлен у 56% студентов.

Заключение. Таким образом, эффективность комплекса инновационных учебных текстов исторической тематики в процессе формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов на предвузовском этапе обучения была доказана. Иностранцам успешно удалось усвоить сведения о стране изучаемого языка, проявить личностное отношение к фактам иноязычной культуры, овладеть способами применения языка, т.е. в процессе обучения они смогли правильно подобрать приемлемый стиль общения, своевременно мобилизовать знания, применить нужные языковые единицы в речи.

1. Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень) / В.Е. Антонова, М. М. Нахабина, М.В. Сафронова, А.А. Толстых. – 4-е изд. М.: ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова. – СПб.: Златоуст, 2009. – 256 с.
2. Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова, А.А. Толстых. – 6-е изд. М.: ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова. – СПб.: Златоуст, 2010. – 343 с.
3. Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых.– Т.1. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2009. – 200 с.
4. Антонова, В.Е., Нахабина, М.М., Толстых, А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. – Т.2. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2009. – 184 с.
5. Архипова, Л.В. Мы живем в России: учеб.-метод. Пособие / Л.В. Архипова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 88 с.
6. Лахина, Г.И. Россия: прошлое и настоящее: учеб. Пособие / Г.И. Лахина – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. Гос. Ун-та, 2008. – 83 с.
7. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУДЬБЫ ПОКОЛЕНИЯ Y В ПЬЕСЕ Я.А. ПУЛИНОВИЧ «УЧИТЕЛЬ ХИМИИ»

Польников М.О.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Крикливец Е.В.**, доктор филол. наук, доцент*

На рубеже XX–XXI вв., на фоне сложной историко-культурной и социальной ситуации, русская литература столкнулась с необходимостью переосмысления художественных методов. Ключевым образом это проявилось в освоении и развитии эстетики постмодернизма, которая позволила по-новому оценить трудности, с которыми столкнулось младшее поколение 90-х гг.

Цель данной работы – проанализировать художественное осмысление судьбы поколения Y в пьесе русского драматурга Я.А. Пулинович «Учитель химии» через призму метатекстовой категории авторского сознания, проявляющегося на всех уровнях жанровой структуры драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы Я.А. Пулинович «Учитель химии». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование феномена авторского сознания (авторской активности) и способов его проявления в драме осложнено тем, что они являются менее явными и многочисленными по сравнению, например, с прозой [3]. Для того, чтобы проанализировать художественное осмысление судьбы поколения Y в пьесе Я.А. Пулинович «Учитель химии» и определить уровень авторского присутствия, необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, включающей в себя семантический

(герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [2].

Пьеса «Учитель химии» представлена большим количеством *персонажей*, что не характерно для современной русской драматургии, стремящейся к минимализму и умеренности в данном аспекте. Действующие лица разделены на две группы: 1) ученики и 2) учителя. Отдельное место занимает героиня Таня (обозначающаяся в тексте пьесы как «Я»), которая выступает в роли рассказчика. Данное решение позволяет автору более явно выразить собственное отношение к развивающемуся в пьесе действию, в частности – к проблеме поколений, вложив его в реплики конкретного персонажа. С одной стороны, героев пьесы «Учитель химии» можно назвать *реалистическими*, поскольку они во многом соответствуют принципам типизации (каждый из них наделён именем и является представителем конкретной группы), но, с другой, – их воплощение слишком условно, симулякративно [1], и, таким образом, организовано посредством *постмодернистского* приёма схематизации.

Конфликт в пьесе «Учитель химии» не является ярко выраженным. Несмотря на возникновение постоянных конфликтных ситуаций (споры и ссоры между одноклассниками и учителями), их наличие не влияет на создание явного конфликта. В этой связи уместно рассуждать о проявлении бесконфликтности, весьма характерной для русской постмодернистской драматургии конца XX – начала XXI вв. Но, с другой стороны, уместным кажется предположение о том, что конфликт в данном произведении является внутренним, а его носителем является каждый из героев-учеников, в виде симулякра представляющий поколение Y в целом. Если анализировать действие пьесы с данной точки зрения, то можно утверждать, что данный внутренний конфликт заключается в разочаровании подростков в собственной жизни, в отсутствии ориентира, который сможет помочь им найти своё место в мире.

С точки зрения *пространственно-временной организации* пьесы «Учитель химии» соответствует принципам *постмодернизма*. Местом действия становится типичная российская средняя школа конца 90-х – начала 2000-х гг. Но пространство предельно минималистично и сжато и символизирует замкнутое пространство, под давлением которого живут школьники. Время, в котором осуществляется действие, не линейно. Основные события пьесы выражены ретроспективным путём через рассказ главной героини, Тани, повествующей о своём детстве и учёбе в выпускном классе. Однако финал пьесы относится ко времени настоящему. Данное временное расслоение определяется благодаря репликам Тани, в которых она, описывая прошлое, рассуждает о будущем и настоящем: «*Через два года отец Михалыча умрёт от туберкулёза, а мать сопьётся. И тоже умрёт. Михалычу придётся бросить училище и вкалывать на двух работах, чтобы прокормить трёх малолетних сестёр...*» [4]. Концовка пьесы представляет краткие монологи действующих лиц, некоторые из которых уже являются мёртвыми, о том, к чему они пришли. Например: «*Паша. В пед я не поступил – завалил историю. Хотел поступать через год, но меня загребли в армию. Из армии не вернулся*» [4]. Таким образом автор условно резюмирует жизненный путь подростков, являющихся представителями поколения Y, и показывает, к чему они пришли в более зрелые годы, не найдя сил преодолеть сложную социальную ситуацию и влияние времени.

На основании вышеизложенных фактов можно утверждать, что с точки зрения *художественного метода* пьесы Я.А. Пулинович на семантическом уровне обращается к контаминации *реализма* и *постмодернизма*. Доминирующим методом в случае данного произведения будет *постмодернизм*, поскольку он оказывает значительное влияние на *конфликт* и *пространственно-временную организацию*.

Сюжет пьесы Я.А. Пулинович «Учитель химии» может быть определён как ретроспективный, поскольку он основывается на рассказе Тани о её прошлом. Однако он не усложнён какими-либо дополнительными элементами: в нём отсутствуют более комплексные пространственно-временные решения, ретардации или концептуальные, пространственные монологи, в целом характерные для русской постмодернистской драматургии исследуемого периода.

Несмотря на преобладание постмодернистского влияния на текст пьесы «Учитель химии», *речь* героев данной пьесы не является искажённой, запутанной и фрагментарной.

Во многом речевое поведение действующих лиц реалистично и следует принципам типизации. Так, например, маргинальные старшеклассники склонны к просторечиям, ругательствам, сленгу, включающему в себя англицизмы и варваризмы: «**Михалыч**. ... Ладно, кончай гнать, скоро звонок...», «**Маша**. ... От него бабками за три километра несёт...», «**Слава**. ...Отвалите...», «**Артур**. ... Ну и что, что он зомби, зато он встал и пошёл!...», «**Слава**. ... Фе-до И-ва-но-вич, и-ди-те на х...!...», «**Слава**... Сэнк ю вери мач!...» [4] и т. д. Отдельно необходимо упомянуть речевую организацию реплик Тани, которые одновременно являются и её средством общения с одноклассниками и учителями, и ремарками, которые автор концептуально делает повествовательным средством.

С точки зрения *жанровой принадлежности*, пьеса Я.А. Пулинович «Учитель химии» может быть рассмотрена с двух точек зрения. В соответствии с авторским определением, жанр данного произведения – «*пьеса-рассказ*», что обусловлено нестандартным решением организовать действие в виде повествования, события в котором связываются друг с другом ремарками, а не сценическими переходами. Если же рассматривать данное произведение с точки зрения классических жанров драмы, то можно отнести её к *трагедии*, поскольку конфликт в контексте данной пьесы не может быть разрешён и подчёркивает непреодолимость описываемых автором проблем поколения Y.

Заключение. Пьеса Я.А. Пулинович «Учитель химии», находясь на пересечении реализма и постмодернизма, представляет художественное осмысление тяжёлой судьбы детей поколения Y, которые не имеют чётких жизненных ориентиров и не могут наладить свою жизнь в тяжёлых историко-социальных и культурных условиях. Школа в данной пьесе представлена как опасная, агрессивная среда, в которой культивируются ненависть, цинизм и безразличие. Символом безысходности в данном произведении является сумасшедший учитель химии, олицетворяющий старшее поколение, не готовое к конструктивному и эмпатичному диалогу с младшим, а также не дающее ему возможностей для развития. Невозможность преодоления данного кризиса подчёркивается в конце пьесы, когда главная героиня Таня спустя много лет после окончания школы приходит посмотреть на неё и видит в старом классе химии уже пожилого, помешанного учителя, который всё ещё продолжает работать и оказывать негативное влияние на учеников. Тяжёлая судьба детей 90-х осмысливается и в других произведениях Я.А. Пулинович («За линией», «Победила я», «Наташины мечты» и т. д.), выражающих авторскую обеспокоенность судьбой поколения Y.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Модель героя в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С.Я. Гончарова-Грабовская // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Сборник №2. – Мн.: БГУ. – 2003. – С. 192–205

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн.: БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И.П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3(9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 01.09.2023.

4. Пулинович, Я.А. Учитель химии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/yaroslava-pulinovich-8653791/uchitel-himii-21522692/chitat-onlayn/>. Дата доступа: 01.09.2023.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ БРИСТОЛЯ

Прищепина М.М.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – ШEVERИНОВА О.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Урбаноним, годоним, Бристоль, принципы номинации внутригородских линейных объектов.

Keywords. Urbanonym, godonym, Bristol, principles of nomination of inner-city linear objects.

Современное языкознание характеризуется доминированием междисциплинарных лингвистических исследований. Научные работы, посвященные топонимике, в развитии которой принимают участие не только лингвистика, но и история, география и культурология, не являются исключением.